

Когда пыль улеглась и пролетело полмесяца, пришло время публикации результатов государственного экзамена.

Чжу Цинчэнь буквально не выпускал из рук телефон, то и дело проверяя новости и учительские чаты. Он был во всеоружии, готовый в любую секунду скомандовать своим ученикам начинать проверку. Наставника мандраж бил даже сильнее, чем самих ребят.

Тем днем Цинчэнь, наслаждаясь прохладой кондиционера, лениво жевал чипсы и смотрел телевизор. Внезапно тишину нарушила резкая трель звонка. Он отряхнул руки и ответил на вызов:

— Алло, здравствуйте.

— Здравствуйте, это наставник Чжу? Чэнь Хэсун — ваш ученик? — раздался в трубке подчеркнуто официальный голос.

Цинчэнь мгновенно подобрался и выпрямил спину.

— Да, это я. С Хэсуном что-то случилось?

— Видите ли, мы из приёмной комиссии университета Цинхуа...

Не успел он договорить, как по второй линии пробился еще один звонок.

— Прошу прощения, одну минуту, — Цинчэнь переключился. — Алло?

— Господин Чжу? Добрый день. Мы из приёмной комиссии Пекинского университета.

Чжу Цинчэнь замер. В голове зашумело.

— Понимаете, результаты станут доступны сегодня в три часа дня. Мы звоним специально, чтобы договориться о встрече с Чэнь Хэсуном.

Старый наставник Гао как-то предупреждал его: представители элитных вузов заранее отслеживают лучших учеников, чтобы вместе с ними проверить баллы и предложить самые заманчивые условия, лишь бы переманить таланты к себе.

Цинчэнь растерянно моргнул. Собеседник тем временем продолжал:

— Телефон, указанный в документах юноши, недоступен. Ситуация с его родителями специфическая, поэтому мы не стали с ними связываться. Подскажите, вы можете соединить нас с Чэнь Хэсуном?

— Я... — наставник замялся. — Я не уверен. Прошу вас, подождите немного.

— Хорошо.

Разумеется, Цинчэнь не был настолько наивен, чтобы тут же выложить им всё как на духу. В таких делах полагалось проявлять сдержанность. Если их поймают сотрудники приёмных комиссий, их увезут и запрут, пока не закончится подача документов.

Цинчэнь сбросил вызов и набрал Хэсуна. Тот не отвечал — видимо, проводил очередной урок и предусмотрительно выключил звук. Но наставник знал, где его искать. Вскочив с дивана, он схватил ключи от своего скутера и вылетел за дверь.

Спустя двадцать минут он уже тормозил у ворот жилого комплекса, где работал юноша, и отчаянно жал на клаксон:

— Чэнь Хэсун! Хэсун, выходи!

Тот высунулся из окна верхнего этажа:

— Учитель?

— Живо вниз! Результаты вот-вот опубликуют!

— Сейчас буду!

Как раз к этому времени занятие закончилось. Хэсун быстро собрал вещи и выбежал к наставнику.

— Учитель?

— Посмотри на телефон.

— А? — юноша достал мобильный и только сейчас заметил ворох пропущенных. — Учитель, кто это?..

— Приёмные комиссии, — Цинчэнь похлопал по заднему сиденью скутера. — Прыгай. Поедем проверять баллы ко мне. Сначала узнаем результат, а потом уже будем диктовать условия. Инициатива должна быть в наших руках.

— Понял, — Хэсун послушно устроился сзади.

— Ты уже решил, на какой факультет пойдешь? — спросил Цинчэнь, выруливая на дорогу.

Хэсун твердо кивнул:

— Да. Я выбрал юридический.

— Отличный выбор. Тогда стой на своем и не позволяй им сбить тебя с толку.

— Хорошо.

Когда они подъехали к дому, Хэсун еще не успел слезть, как из тени внезапно выскочило несколько человек.

— Чэнь Хэсун? Наставник Чжу?

— Помогите! Спасите! — Цинчэнь в панике разворачивал транспорт. — Скорее, садись крепче, мы едем к Се Чжихэну проверять баллы!

Скутер сорвался с места, несясь быстрее, чем в тот день, когда Чжу Цинчэнь вез Хэсуна на экзамен. Наставник вцепился в рукоятки, выжимая из мотора максимум. Ветер свистел в ушах. Юноша достал телефон и включил громкую связь.

— Алло! Господин Се! — кричал Цинчэнь на ходу. — Нас с Хэсуном окружили, мы прорываемся к вам! Вы дома?

Се Чжихэн в трубке заметно напрягся:

— Кто вас окружил? Мне выслать охрану?

На лице Цинчэня расплылась самодовольная улыбка:

— Сотрудники из Цинхуа и Пекинского!

Наступила секундная тишина. Чжихэн откашлялся:

— Понял. Я и Се Чжао ждем вас.

В резиденции Се их встретили как героев. Для проверки результатов решили использовать личный компьютер Чжихэна.

Хэсун сел за стол, сжимая мышку. Се Чжао, подперев голову рукой, не сводил глаз с монитора. Цинчэнь замер рядом, то и дело поглядывая на часы, а Чжихэн устроился в кресле поодаль, не совсем понимая, к чему такая суета.

— Три, два, один!

Щелчок. Хэсун нажал на кнопку. Сайт безнадежно завис. Заветный кружок загрузки крутился бесконечно долго, превращая каждую секунду в пытку. Прошло пять минут. Наставник уже перешел от решимости к полному упадку сил, как вдруг страница обновилась.

[404]

Это была ошибка 404, а не результаты Чэнь Хэсуна, но Цинчэнь перепугался не на шутку.

— Давай еще раз!

— Хорошо.

Хэсун заново ввел данные. Прошло еще минут десять ожидания, и экран наконец мигнул. Юноша не стал закрывать цифры ладонью или тянуть время — он просто пробежал глазами по строчкам.

— А где баллы? — удивился Се Чжао. — Почему пусто?

Цинчэнь просиял и рассмеялся:

— Если тыходишь в топ-50 по провинции, баллы не показывают!

— Серьезно? — Се Чжао опешил, а потом до него дошло. — Топ-50 во всей провинции!

— Ура-а-а!

Цинчэнь и Се Чжао дали друг другу пять и тут же превратились в обезьян, раскачивающихся

на лианах в лесу — они носились по всему кабинету и вопили от радости!

Система молча наблюдала за этим со стороны. Цинчэню в каждом мире приходилось хотя бы раз превратиться в обезьяну. В прошлый раз, когда его ученики стали чжуаньюанем и таньхуа, он вел себя точно так же. Похоже, его выдержка ни капли не улучшилась.

Се Чжихэн, глядя на сияющего наставника, тоже не удержался от улыбки.

Сам же герой дня, Чэнь Хэсун, сохранял поразительное спокойствие. Он достал телефон и набрал номера обеих комиссий: теперь они могли приходить и бороться за него.

Цинчэнь, увидев это, тоже вспомнил о долге. Он принялся обзванивать коллег и руководство школы, всю хвастаясь успехом:

— Алло? Старина Гао! Да, проверили... Ну, и нашли, и не нашли, угадай почему!

— Алло, господин директор...

Представители вузов прибыли в дом Се почти одновременно, едва не выломав двери. Чжу Цинчэнь чувствовал себя триумфатором. Проходя мимо Системы, он даже не удержался от победного танца.

«Посмотри на своего ученика, — вздохнула Система. — Он само спокойствие, а ты что творишь?»

«Я просто счастлив!»

Чэнь Хэсун заранее всё продумал. Встреча с комиссиями была для него лишь формальностью — он хотел уточнить детали. Вузы подготовились основательно: зная о его ситуации, они предложили гранты, немедленное заселение в общежитие и перевод прописки прямо сейчас.

— Я принял решение, — спокойно произнес Хэсун после долгих переговоров. — Благодарю вас, господа наставники, можете возвращаться.

Он наотрез отказался называть выбранный вуз, пока не подаст официальную заявку.

Месяц спустя Чэнь Хэсун получил уведомление о зачислении. Он вежливо отказался от

интервью, получил заслуженную стипендию и уладил дела с документами. Настало время переезжать в общежитие.

Се Чжао захотел поехать вместе с ним, чтобы посмотреть университет. Се Чжихэн и Чжу Цинчэнь вызвались сопровождать их. Миссия Цинчэня в этом мире была завершена, он мог уйти в любой момент, но не мог пропустить церемонию посвящения.

В самолете Се Чжао и Хэсун сидели впереди, а Цинчэнь и Чжихэн — за ними. Се Чжао смотрел кино, Хэсуна немного укачало, и он дремал, укрывшись пледом. А Цинчэнь с огромным удовольствием уплетал самолетную еду — съел и свою порцию, и порцию Чжихэна в придачу.

Первое сентября. Церемония открытия. Всех первокурсников сопровождали родители, и только рядом с Хэсуном был его наставник. Юноша ничуть этого не стыдился — напротив, он с гордостью представлял Чжу Цинчэня всем новым знакомым.

В актовом зале Хэсуна, как лучшего абитуриента юридического факультета, пригласили на сцену. Цинчэнь сидел внизу, глядя на него с безграничной отеческой нежностью.

Система привычно прокомментировала: «Опять... Снова это лицо».

Сегодня на Хэсуне была белоснежная рубашка и черные брюки — подарок Цинчэня на совершеннолетие. Юноша стоял за трибуной, прямой и уверенный.

— До встречи с наставником Чжу моя жизнь была похожа на заданную программу. Я пытался заслужить прощение семьи, думал, что просто недостаточно хорош. Именно наставник Чжу вытащил меня из этой трясины. Он научил меня быть сильным, научил давать отпор травле и брать ответственность за свою судьбу в собственные руки.

Хэсун слегка опустил голову, его глаза покраснели:

— Я говорил это много раз, но повторю снова: спасибо вам, наставник Чжу.

Цинчэнь слегка приподнялся со своего места и кивнул. «Да, это я! Я тот самый наставник!»

Се Чжао, сидевший рядом, прошептал:

— Университет выглядит круто. Я тоже хочу здесь учиться.

Цинчэнь улыбнулся ему:

— Еще не поздно. Хочешь вернуться к учебе?

Се Чжао кивнул:

— Ага. А вы будете меня учить?

Цинчэнь на мгновение замер, а затем мягко ответил:

— Тебя будут учить другие наставники. Такие же, как я.

Это лето стало для Се Чжао переломным. Он наконец-то начал движение вперед.

Чэнь Хэсун закончил свою речь словами:

— Противодействие школьной травле и домашнему насилию — миссия и стремление всей моей жизни.

Под гром аплодисментов он спустился в зал и протянул Цинчэню букет цветов. Тот принял подарок, чувствуя невероятное умиротворение.

«Система, я готов. Пора».

— Хорошо, — отозвалась Система. Привычное сияющее перо опустилось на лоб Цинчэня.

Он закрыл глаза. Мировые правила начали перестраиваться: теперь для всех наставник Чжу просто уехал преподавать в другой город. В последний миг Чжихэн, сидевший рядом, повернулся и крепко сжал руку Цинчэня.

Перед отправкой в третий мир Система объявила:

— В награду за две успешные миссии ты можешь взять с собой один предмет из современного мира.

Цинчэнь задумался:

— А можно пистолет? Чтобы я мог перестрелять главных героев-гунов в каждом мире еще до того, как всё начнется?

— Нет, — отрезала Система. — Только то, что ты можешь достать сам. И вообще, ты хоть стрелять умеешь?

— Могла бы и раньше сказать. Мои вещи тут бесполезны... Давай тогда три предмета!

— Никакого торга! Живо выбирай, мы отправляемся!

— Ладно, ладно.

Чжу Цинчэнь снова очнулся в постели. Но ощущения были странными.

— С-с-с... — он непроизвольно втянул воздух. — Как холодно! Ледяная!

Он попытался вскочить, но сияющее перо между бровей рассыпалось искрами. Система начала доклад:

[Книга: «После того, как меня убили ради Пути, почтенный мечник попал в крематорий»]

[Эпоха: Древнее совершенствование]

[Теги: Сянься, мучительная любовь, разбитое зеркало, воссоединение]

[Главный герой книги...]

— погоди! — Цинчэнь, дрожа, сполз с обжигающе холодной кровати. — Слишком холодно!

Неудивительно — в этом мире он спал на легендарной Кровати Вечного Льда. Цинчэнь нащупал в шкафу пушистую накидку и плотно в нее закутался.

— Теперь можно? — спросила Система.

— погоди еще секунду, — Цинчэнь согрел дыханием ладони. — Всё, продолжай.

— Главный герой...

— Еще момент! — снова перебил он.

— Да что опять?!

— Мне нужно достать мою вещь из современного мира.

— Живее!

— Та-дам! — Цинчэнь извлек из кармана... слайм.

Он прислонился к ледяной кровати, вскрыл упаковку и начал сосредоточенно мять вязкую массу, напевая под нос:

«Единственный чистый жасмин... расцвел в янтарном свете луны... о-о-о...»

— Ты что, пересмотрел видео с обзорами? — опешила Система. — Я же говорила тебе меньше сидеть в телефоне!

— Продолжай, — Цинчэнь умело растягивал липкую субстанцию. — Так мне легче сосредоточиться.

— Ладно... — Система вздохнула. — Главный герой — Лу Наньсин.

Он родился в лютую снежную ночь. Маленького ребенка бросили умирать на горной тропе. Когда младенец уже почти перестал дышать, его нашел староста деревни семьи Лу. Мальчика приютили и назвали Лу Наньсином.

Деревня семьи Лу ютилась у подножия ордена Сюаньтянь. Жители выживали за счет крох духовной энергии, сочившейся с вершин, выращивая травы. Но Лу Наньсин с детства грезил иным: он находил обрывки трактатов и пытался самостоятельно постичь искусство Ци. Он мечтал стать заклинателем, чтобы защищать родную деревню.

Увы, его талант был посредственным. Сюаньтянь славился мастерами меча, но у Наньсина к клинку душа не лежала. Зато он проявлял упорство в изучении заклинаний: рисовал талисманы и чертил массивы, чем и обеспечивал безопасность близких.

Их жизнь текла мирно, пока однажды Наньсин не столкнулся в лесу с тяжело раненым Сюй Фантином — Старшим братом ордена Сюаньтянь, за которым гнался демон.

Несмотря на слабость, Наньсин не мог бросить человека. Истратив все талисманы, он вытащил истекающего кровью мастера и спрятал его в пещере. Наньсин успел отправить сигнал о помощи и наложить повязки, прежде чем сам рухнул без сил.

Он не знал, что яд демона обладал возбуждающим эффектом. Одурманенный Сюй Фантин, несмотря на раны, прижал спасителя к земле. Наньсин пытался сопротивляться, но у него просто не осталось сил.

Когда люди из ордена прибыли, перед ними предстала двусмысленная картина. Старшего брата унесли залечивать раны, а Лу Наньсина бросили в темницу. Его обвинили в том, что он намеренно подстроил ловушку, чтобы соблазнить мастера. Все знали, что сердце Сюй Фантина принадлежит его Младшему брату, и никто не верил «деревенскому отребью».

Его оправдания разбивались о стену презрения. Справедливость восторжествовала лишь через месяц, когда Сюй Фантин пришел в себя.

Но к тому времени Наньсин был уже надломлен пытками, а жителей его деревни изгнали. Сюй Фантин вылечил его, вернул селян и пообещал «взять на себя ответственность».

Мастер лично занялся его обучением и как-то обронил: «Мой спутник на Пути не может быть без золотого ядра». Только тогда до юноши дошло, к чему всё клонится. Сюй Фантин сам подготовил снадобья для прорыва. Наньсин, тронутый такой заботой, преданно следовал за Старшим братом.

В ордене над ним смеялись, но Сюй Фантин мягко останавливал его: «Разве их слова не доказывают, что ты для меня — единственный?»

За три месяца, под воздействием препаратов, Наньсин почувствовал близость прорыва. Он решил сделать мастеру сюрприз и провел сутки в медитации. Когда его новое золотое ядро сформировалось, он поспешил к Сюй Фантину, но за дверью услышал голоса учеников.

«Бедный Старший брат... Ему приходится якшаться с этим деревенщиной только ради того, чтобы добыть ядро для нашего младшего».

И голос самого Сюй Фантина, холодный и спокойный: «Когда Наньсин сформирует ядро, мы пересадим его Младшему брату. Я щедро вознагражу его за это».

Наньсин отшатнулся. Правда обожгла его: стремительная культивация была ловушкой! С самого начала он был лишь живым инкубатором для выращивания ядра.

Он попытался бежать, но Сюй Фантин одним движением рукава швырнул его на землю. Наньсин очнулся скованным в центре магического круга. Рядом на алтаре лежал тот самый Младший брат, а вокруг стояли старейшины.

Сюй Фантин подошел к нему с кинжалом: «Наньсин, Младший брат слаб от рождения. Я должен забрать твоё ядро, чтобы спасти его».

Наньсин хотел закричать «почему?!», но не мог издать ни звука. Сюй Фантин продолжал: «Отдай ему ядро, и твой долг перед ним будет погашен».

Младший брат плакал рядом: «Наньсин, ты всё равно бездарен, а я так мечтал о ядре... Ты уже забрал у меня Старшего брата, отдай хотя бы это, прошу тебя!»

«Нет! Будьте вы прокляты!» — кричало всё внутри Наньсина. Сюй Фантин закрыл ему глаза ладонью: «Тише, Наньсин. Скоро всё закончится. После этого мы поженимся».

Золотое ядро пробыло в теле юноши меньше часа. Из-за избытка лекарств обезболивающие не действовали, и Наньсин трое суток метался в агонии. И каждый раз он видел Сюй Фантина, который с тревогой сжимал его руку.

Лу Наньсина тошнило от этой заботы. Младший брат, проглотив ядро, мгновенно стал восходящей звездой, а сам Наньсин превратился в калеку. Он едва ходил, его руки дрожали так сильно, что он не мог удержать кисть.

В качестве компенсации орден начал подготовку к свадьбе. Наньсин хотел бежать, но Старший брат лишь ласково спрашивал: «Куда ты пойдешь? В свою деревню?»

При упоминании близких Наньсин затихал. Он смирился. Даже когда на свадьбу пригласили жителей деревни семьи Лу, он заставил себя улыбаться, лишь бы они не беспокоились.

Но когда ученики ордена снова начали издеваться над ним при селянах, Наньсин сорвался. У него не было магии, но остались кулаки. Он бросился в драку, но Сюй Фантин остановил его: «Зачем обращать внимание на слухи? Наньсин, почему ты стал таким злым?»

Наньсин промолчал. Он лишь холодно бросил ученикам: «Еще одно гнилое слово — и мы все отправимся на тот свет».

Настал день свадьбы. Сюй Фантин в алом одеянии ждал у входа. Наньсин шел к нему под восторженные возгласы жителей деревни. Когда до алтаря остался шаг, Сюй Фантин протянул ему не алую ленту союза, а свой меч.

Клинок вошел в грудь Наньсина. Кровь окрасила свадебный наряд. Только в этот миг он понял истинную цель.

Сюй Фантину было суждено запечатать Демоническую бездну, но для этого он должен был вознестись до двадцати лет. Ему было девятнадцать, и его культивация зашла в тупик. Старейшины подсказали выход: «Убийство жены ради подтверждения Пути».

Он не мог убить своего любимого Младшего брата. И тут подвернулся Наньсин. Его использовали до конца: сначала как инкубатор, затем — как жертву. Одна жизнь ради счастья двоих и спасения мира.

Наньсин из последних сил обернулся к жителям своей деревни. В этот момент Младший брат закричал: «Он хочет сбежать!», и, используя ядро Наньсина, направил меч на селян.

«Стой!!!»

Сюй Фантин, решив, что Наньсин сопротивляется, вонзил меч глубже: «Прости меня, Наньсин».

В день свадьбы Сюй Фантин вознесся, отринув чувства.

Лу Наньсин погиб, его душа не вошла в круг перерождений.

Деревня семьи Лу была вырезана.

Сюй Фантин стоял на облаке над реками крови, и ему не было до этого дела.

[Задача носителя: Стать наставником Лу Наньсина и предотвратить финал «убийства жены ради подтверждения Пути»]

[Сложность: Ранг С]

[Награда: 5 очков жизни]

Чжу Цинчэнь перестал мять слайм. Его лицо застыло в выражении глубокого шока.

— Это... это что за бред я сейчас услышал?

«Ну, главный герой в этом мире действительно не понимает, что такое любовь, — осторожно заметила Система. — Он ведь идет по Пути Бесстрастия».

— Путь Бесстрастия — это гармония с миром, а не путь бесчестия и бесчеловечности! Если такие ублюдки становятся богами, то их орден — это секта маньяков!

«Ладно, хватит возмущаться. Живо спускайся с горы. Лу Наньсин уже спас Сюй Фантина и спрятал его в пещере. Люди из Сюаньтянь будут там с минуты на минуту!»

Чжу Цинчэнь: ?!

<http://bllate.org/book/15820/1437061>